

О. Винфрид Вермтер
ЖИТЬ ЕВХАРИСТИЕЙ

Название оригинала: *Życie Eucharystią*

Winfried Wermter 1996.

Издательство „Помощь”, Ченстохова 1998

Imprimatur: Станислав Новак, архиепископ Метрополит Ченстоховский

Перевод с польского: с. Каспра (Ольга Санникова)

**Господи Иисусе Христе,
Ты пригласил меня к Своему Столу.
Твоя любовь
жаждет дать мне новую жизнь.
Я могу заново принять Твоё Слово,
Твоё Тело и Твою Кровь,
чтобы очищаться
и углублять дружбу с Тобой.**

**Пусть моя жизнь, соединённая с Твоей Смертью
и Твоим Воскресением,
будет радостью для Небесного Отца
и благословением для людей.**

**Принимая Тебя в Евхаристии,
я принимаю самого себя
согласно Твоему плану
и своему призванию.
Не хочу быть ничем другим,
лишь только даром благодарения -
Евхаристией.**

Предисловие к русскому изданию

Слово, которое не нуждается в инкультурации,
слово, которое наиболее универсально,
слово, которое понимает ребёнок и в котором нуждается также
учёный –

это слово „благодарю”. Этим словом можно открыть не только сердца и двери людей, но также и небо. Поэтому Спаситель оставил нам – как итог Евангелия, источник и вершину христианской жизни – Евхаристию, то есть Литургию Благодарения. Чтобы стать зрелым человеком и христианином, нужно учиться переживать Евхаристию, по-настоящему участвовать в ней. Речь идёт не столько о наших чувствах и торжественных ритуалах, сколько о соединении со Христом. Каждая часть Евхаристии – от момента покаяния до разослания – имеет своё значение также в жизни христианина. Вся жизнь верующего становится Евхаристией, будучи подготовлением к ней, а одновременно её развитием в событиях повседневной жизни.

Настоящая публикация не прослеживает историю Литургии и не анализирует язык или значение отдельных её молитв или символов. Эти размышления очень простым образом побуждают к созиданию мостов между молитвой и жизнью. Они написаны для тех, кто хочет не столько много узнать о Евхаристии, сколько стать Евхаристией вместе с Иисусом.

Автор

Часть первая

Активное участие всех в Евхаристии

Проблемы с регулярным участием в Евхаристии возникают не только у молодёжи. Всё чаще враждебная настроенность появляется и у взрослых: „Почему это я обязан каждое воскресенье ходить на службу? Ведь многие идут туда только затем, чтобы показаться в новом наряде, другие – чтобы родители оставили их в покое, а ещё кто-то – потому, что ходить туда было принято всегда... Разве те, кто то и дело ходят в церковь, лучше других? И вообще, что это мне даст, если я не испытываю внутренней потребности в этом? Слишком много говорится с амвона о политике, о деньгах...”.

Можно продолжить перечень проблем и упреков в адрес Божественной Литургии. Объяснение возникновения всех этих аргументов сводится к двум пунктам.

1. Мы живём в мире потребительства и подсознательно привыкли к тому, чтобы воспринимать всё вокруг как некую программу для удовлетворения наших потребностей и даже капризов. Телевизор, кино, театр, мир музыки, переполненный рынок... – всё это рассчитано на то, чтобы удовлетворять желания человека, который за это платит. Если ему что-то не нравится, он выбирает другую программу или другой товар. Человек со своими желаниями и деньгами стоит в центре этого мира, и всё вокруг служит ему. Кто требует от него чего-то большего, чем деньги? Человек стал пассивным. Он не привык к тому, чтобы давать что-то от себя, чтобы принимать активное участие в чём бы то ни было. Ему достаточно зарабатывать настолько много, чтобы купить то, что только захочется.

2. Подобным образом подходим мы и к Литургии. Как конференсье на сцене обязан за деньги гарантировать скучающим людям интересную программу, так и священник в храме должен обеспечить удовлетворение религиозных нужд в важных жизненных ситуациях (рождение ребенка, венчание, похороны...). Ведь за это люди дают пожертвования. Кроме того не помешает „застраховаться” на вечность: неизвестно, что там будет дальше. Лучше на всякий случай выполнить религиозные обязанности и иметь право входа в небо. Традиционная катехизация практически требовала от людей немногим больше, чем выполнение религиозных обязанностей.

II Ватиканский Собор открыл новую главу в истории Церкви. Доводя до сознания христиан ответственность всех крещёных за Церковь, он требует от них активного участия в Литургии. Все проблемы и упреки, касающиеся участия в Евхаристии, возникают из-за того, что люди ещё не научились выполнять задания этого Собора. Поэтому всеобщее потребительское отношение и пассивность ещё так сильны в Церкви.

Заключённые в этой книге размышления и предложения призваны помочь бороться с болезнями нашего времени. Мы хотим показать, как простой человек в любом возрасте, независимо от образования или от ответственных за Литургию всё-таки может принимать активное участие в Евхаристии. Мы не хотим спрашивать и рассуждать о том, что могут или должны изменить другие – мы хотим скорее подготовить себя самих, чтобы сделать всё возможное для обновления веры через обновлённое участие в Евхаристии.

1. Примирение

Каждая Божественная Литургия начинается с покаяния: „Исповедуюсь перед Богом Всемогущим...”, „Господи, помилуй!” Можно привыкнуть к этому и забыть, насколько важен этот момент. Без примирения невозможно участвовать в Евхаристии, невозможно вообще молиться. Ведь Бог – это Отец всех людей и Он не принимает нас, пока мы в раздоре друг с другом. Необходимо, по крайней мере, сделать всё от нас зависящее, чтобы помириться. Если мы честно стремимся к примирению, и только другая сторона не хочет этого принять, то Господь „зачтёт” нам нашу добрую волю. При этом важно не то, кто виноват, из-за кого началась ссора, по чьей вине возникли проблемы, трудности... Независимо от всего этого Иисус сказал всем: ”Если ты принесешь дар свой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-то против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником и пойдй прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой” (Мф 5, 23-24). Здесь вообще нет речи о том, кто виноват, важно только одно: честное стремление к примирению.

Можно ходить в церковь, присутствовать там физически, можно внешне приступать к Причастию – и всё же благодать Божия не войдёт в наше сердце, мир Христа не сможет быть дан нам, если мы не готовы к безоговорочному примирению. Нужно использовать каждую возможность для примирения: именины, Рождество, паломничество, открытка,

написанная во время отпуска, возможность навестить кого-то в больнице... Нужно искать или создать возможность, нужно терпеливо ждать момента благодати. Примирение – это не вопрос одного момента, одного разговора. Иногда нужно бороться всю жизнь, чтобы прийти к примирению. То, что существенно – это наша добрая воля, честность наших стараний. За это мы ответственны, и в этом состоит наша основная подготовка к Евхаристии.

2. Слово Божие

На Божественной Литургии читается, поётся, говорится очень много – больше, чем может сознательно принять обычный человек. Эта ситуация требует от нас, чтобы мы сделали выбор. Мы не должны заранее замыкаться по отношению к словам молитв и песен, которые услышим на Литургии – так, как будто бы мы были зонтиком, по которому стекает дождь. Наоборот! Нужно активно искать, нужно задать себе вопрос: через какое слово Господь хочет обратиться ко мне сегодня? Нужно слушать Бога, а не только слова, произносимые священником или заключённые в молитвеннике. Поскольку мы не в состоянии сохранить в своей памяти все слова, Господь даёт нам всю необходимую нам благодать через одно слово, которое мы с уважением принимаем в своё сердце и в свой дом. Речь идёт не только о том, чтобы извлечь для себя и понять что-то новое. Слово Божие дано нам прежде всего для того, чтобы мы жили согласно Нему, чтобы мы что-то изменили в своей жизни, чтобы начали новыми глазами смотреть на Бога и человека, на наши дела и задания.

Человек, который идёт в церковь с таким настроением, уже не скучает, даже если песни кажутся ему устаревшими, литургические тексты читаются небрежно, а проповедь неинтересна. Тот кто ищет того, что хочет сказать через всё это Господь, кто размышляет, сравнивает, продумывает, молится... – тому всегда есть что делать. Может быть не раз стоило бы, хотя и с болью в сердце, задать себе вопрос: „Почему всё это так убого? Может, я сам должен попробовать петь в этом хоре? Может быть я мог бы сам взять литургические чтения, может быть, стоило бы поближе познакомиться с настоятелем, чтобы помочь ему найти то, в чём нуждаются люди?“ Но и тогда, когда внешне мы не можем изменить ничего, когда можем только внутренне страдать из-за того, каким образом возвещается Слово Божие – и тогда наше присутствие в церкви имеет смысл и ценность. Пусть будет в

храме хотя бы один человек, который честно молится в сердце: „Говори, Господи, ибо слушает раб Твой”.

3. Приготовление даров

То что совершают священник и министранты у алтаря в момент принесения даров, очень символично. Все знают, что хлеб и вино – это ещё не всё, и денежные пожертвования – это тоже не главное. Чтобы по-настоящему принимать участие в Евхаристии, нужно дать самого себя, а „самого себя” – это значит: собственное время, работу, семью, успех, болезнь, дружбу, школу... – всё то, из чего складывается наша жизнь. Нельзя дать Богу толко „что-то”. С Ним нельзя торговаться. Говорят, что если дать чёрту палец, то он и руку отгрызёт. С Господом Богом бывает „ещё почище”: тот, кто начинает жить с Ним, должен отдать всё. Кто даёт всё, тот и получает всё. Кто даёт в Евхаристии самого себя, получает Бога.

Переживание приготовления даров – это испытание совести. Собственно, недостаточно короткого момента приготовления дискоса¹ и чаши. Ещё перед Божественной Литургией нужно подумать не только о том, *что* дать Богу, но и о том, *как* дать Богу всё, как исполнить то, что мы обещали во время крещения. Нужно проверить, действительно ли определённые аспекты моей жизни, моих отношений к другим людям, к работе, к хобби, к учёбе и т.д. – принадлежат Богу. Если оказывается, что я более или менее сознательно взял назад то, что, собственно, уже отдал, то нужно обновить посвящение себя Богу.

Но что делать, если я чувствую себя пустым, бессильным, incapable ни на молитву, ни на жертву? Тогда можно принести в жертву Господу эту слабость. Хотя я ещё не знаю, что будет дальше, но доверяюсь Богу и благодаря Слову Божию, благодаря Телу и Крови Христа всё же могу идти дальше. Дар, которым является наша собственная слабость и нищета, часто бывает величайшим даром для Бога, потому что он является знаком подлинного доверия, знаком готовности быть ребёнком в объятиях Небесного Отца.

4. Пресуществление

Священник берёт в свои руки приготовленный Евхаристический Хлеб, говоря: ”Это есть Тело Моё...” Он произносит эти слова в единстве с

¹ Дискос, или *патина* – небольшое блюдо, на котором кладётся Евхаристический хлеб.

Христом, и силой таинства священства хлеб становится Евхаристическим Телом Христа. Священник говорит это слова вслух, но и все верные тоже могут вместе с ним повторить то же самое – про себя, в собственном сердце. Ведь каждый крещёный христианин стал „Мистическим Телом Христа”. Глядя на Тело Христово в руках священника, человек в каком-то смысле видит самого себя. То же самое бывает, если он смотрит на своего брата или сестру, переживая этот момент обновления единства с Христом в Мистическом Теле. Тот, кто сознательно переживает в своём сердце литургическое пресуществление, обновляет также своё отношение ко всем, кто стал членом Церкви Христовой. Евхаристия углубляет единство не только с Господом Богом, но и с другими людьми. Жить Евхаристией по-настоящему, во всей полноте, может только тот человек, который готов к единству с Христом, будь то на Божественной Литургии или после неё. Какие изменения произошли бы в наших приходах, епархиях и странах, если бы Евхаристия была чем-то большим, чем какой-то ритуал, если бы она пронизала всю жизнь и отношения между людьми!

То, о чём мы размышляли, говоря о Евхаристическом Хлебе, можно повторить, глядя на чашу Крови Христа. Однако, в этом случае можно подчеркнуть ещё что-то новое: кровь – это знак жертвы. В определённом смысле в Крови Христа присутствует всё страдание мира: все грехи, проблемы, болезни, несправедливость, одиночество... – всё, за что Иисус пролил свою Кровь во искупление и спасение. Глядя на Евхаристическую чашу, можно сказать: „Это моя Кровь” – потому что это Кровь Христа. То же можно сказать, глядя на все страдания и раны этого мира, на войны, на психические заболевания, зависимость от наркотиков или другие болезни общества: „Это моя Кровь. Это меня касается. Это моя жизнь. Это моя ответственность. Это моя семья. Это мой брат...!” Евхаристия, пережитая таким образом, становится пресуществлением не только на алтаре, но также и среди христиан и во всём мире. Пресуществление – это ключ к единству.

5. Святое Причастие

По традиционному представлению только во время святого Причастия Господь Иисус Христос приходит в наше сердце. Как показывают эти размышления, мы принимаем Бога уже в Его Слове, а Священная Жертва заново делает нас единой плотью и единой кровью с Ним.

Что нового дает нам Святое Причастие? В этот момент самое главное, что мы можем сделать – это позволить любить себя. Ведь Христос дал нам жизнь, дал нам собственную Кровь, Он любит нас вечной любовью и ждёт нас, как не умеет ждать и желать ни один человек. Вот, наконец, мы открываем Ему наше человеческое естество. Нужно позволить любить себя и дать ответ сердцем... Святое Причастие – это переживание единства и подтверждение дружбы, которая была подготовлена уже прежде. Тот, кто сделал всё, что мог, на пути к примирению, кто честно искал воли Бога, слушая Его Слово, кто подготовился к тому, чтобы принести всё в жертву Господу и соединился с Иисусом на Тайной Вечере и на Голгофе, чтобы собственным телом и кровью принять участие в деле искупления, тот не должен много говорить и делать во время Причастия. Мы вообще не должны ненужными словами нарушать красоту встречи с Христом – нашим Другом. В этот момент наполненное любовью молчание скажет больше, чем множество прочитанных молитв. Хорошо бывает петь в этот время вместе с теми, которые также отдали себя Иисусу и заново приняли Его. Пусть наша общая радость будет достойнейшим даром для Иисуса.

Хорошо, если мы знаем молитву, которую можем повторять после Причастия и которая у нас на памяти всегда, даже в трудные дни, когда Святое Причастие заслонено переживанием внутренней темноты и засухи, а наша любовь лучше всего выражается верой и стойкостью, страданием и верностью. Мы не всегда воспринимаем любовь Бога своими чувствами. Иногда она заслонена от нас, как солнце за тучами. Такими испытаниями Господь хочет очищать и углублять нашу любовь. И тогда бывает хорошо, если молитва, знакомая нам с добрых времен, напоминает о солнечных днях. Мы верим в любовь Бога, верим в Его дружбу, которая полнее всего выражается в Святом Причастии и в нём ещё больше углубляется.

6. Миссия

Божественная Литургия завершается напутствием участников: „Идите в мире Христовом”. Этот момент напоминает о том, как в момент Своего Вознесения Христос разослал Своих учеников: „Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари” (Мк 16,15). Бог избрал Свой народ, чтобы через израильтян спасти весь мир. Христос выбрал Апостолов и учеников, чтобы через Церковь привести весь мир к единству, к миру с

Господом и друг с другом. Тот, кто участвует в Евхаристии, заново принимает и углубляет это призвание.

Нельзя идти на Божественную Литургию и возвращаться домой „частником”: как будто бы религия и отношение к Богу являлись только личным делом каждого. Всякий христианин – это миссионер, разделяющий ответственность за спасение мира, он обязан сделать всё, что возможно, чтобы расширять, обновлять и углублять веру. „Идите в мире Христовом” – потому что вы получили Христа; идите, чтобы сегодня быть Христом на вашем месте. Идите, чтобы возвещать Благою Весть собственной жизнью, собственным поведением в радостные и трудные минуты. Идите, чтобы дать собственное тело и собственную кровь. Идите, чтобы накормить голодных. Идите, чтобы быть пищей – Евхаристией.

Многие люди переживают трудности с участием в Божественной Литургии из-за того, что приходят на неё только затем, чтобы принимать, потреблять. Возвращаясь домой, они относятся к тому, что получили, как к увеличению духовного имущества. Поэтому они очень быстро перестают чувствовать какую бы то ни было „потребность” участия в Евхаристии и продолжают ходить в храм, только чтобы исполнить обязанность, или же перестают ходить туда вообще. Это наша трагедия. Если человек открывает Евхаристию как миссию, если после Евхаристии живёт Евхаристией, то очень скоро опять начинает чувствовать голод: он жаждет Слова Божия, жаждет отдохнуть там, где есть Иисус. Принять Евхаристию как миссию – это самое лучшее благодарение за Божественную Литургию и самая лучшая подготовка к тому, чтобы участвовать в ней в следующий раз.

Часть вторая

Переживание Евхаристии со стороны священника

Все советы, замечания, предложения, касающиеся участия в Евхаристии, которые мы дали до сих пор, были адресованы прежде всего мирянам, которые обычно ходят в церковь и имеют различные проблемы с участием в Божественной Литургии. Мы хотели помочь им хорошо переживать Евхаристию независимо от того, что происходит вокруг, независимо от других участвующих и независимо от священника, от проповеди, от министрантов, от хора... При этом мы всегда задавали вопрос: что мы сами можем сделать в нашем личном контакте с Иисусом, чтобы не только спасти ситуацию, но и больше того: сделать Евхаристию подлинным источником и вершиной всей жизни – даже тогда, когда внешние условия далеко не наилучшие, когда литургическая сторона трактуется небрежно.

Теперь мы хотим присоединить к этому главу для священников. Мы хотим обратить внимание на то, что они могут и что должны сделать, чтобы Евхаристия действительно стала плодотворной для всех принимающих в ней участие. Каждому известно, что все таинства действуют независимо от достоинства и святости тех, которые их совершают (*opus operatum*). Но каждому известно и то, что нельзя постоянно утешать людей аргументом: „Неважно, кто совершает крещение, кто отпускает грехи, кто служит Литургию; самое главное – это присутствие Иисуса в святых таинствах...”. Верующие имеют право на то, чтобы Литургия совершалась осмысленно и достойно. Плодотворность таинств и богослужений в значительной мере зависит от личной вовлечённости священника, от его зрелости, от его способности и готовности дать не только Слово Божие, Тело и Кровь Христа, но также и самого себя.

Что может, что должен сделать священник, чтобы помочь людям избежать рутины, выходя за рамки религиозных обязанностей, чтобы на самом деле плодотворно участвовать в святых литургических обрядах? Мы не хотим говорить здесь о личной святости, которая важна, существенна и действительна всегда. Мы не советуем также подражать тем, кто старается сделать Литургию менее скучной, ища спасения в изобретении новых эффектов, интересных деталей, декораций, в привлечении литературных, поэтических, художественных ценностей... Литургия не может

конкурировать с театром, и уж никак не с телевизором. Божественная Литургия останется „самой скучной программой” для людей, которые ходят в церковь, как в кино.

Главная цель Евхаристии – это творение общины, расширение сопричастности – не только путём передачи таинства Евхаристии индивидуальным образом для участвующих. Через участие в Божественной Литургии должно возникнуть единство во Христе между всеми присутствующими, а главное задание священника – это не только руководить обрядами, организовывать порядок, но объединять молящихся в общину, чтобы, соединившись сначала с Господом Богом и друг с другом, они могли потом стать „таинством единства” для всех людей, которых встретят.

Чтобы создать между людьми единство, нужно самому быть в единстве с Богом. Прежде чем священник будет призывать к покаянию и примирению других, он сам должен смиренно унизиться перед Господом и попросить прощения. Он сам должен слушать Слово Божие и стать даром, жертвой, Евхаристией вместе с Христом. Он сам должен обновлять ту дружбу, о которой говорил Иисус Апостолам во время Тайной Вечери и о которой упоминал епископ во время рукоположения в священники.

Важно, чтобы священник чувствовал свою ответственность за людей, присутствующих на Божественной Литургии (не только за тех, которые принесли особое пожертвование, прося о молитве). Существует большая разница между ситуацией, в которой люди чувствуют, что священник борется за единство со всеми, за единство между всеми, и ситуацией, в которой священник – может быть, очень благочестиво – служит лишь „свою” Литургию.

На что должен обратить внимание священник, чтобы помогать в этом процессе созидания единства во время Литургии?

1. Примирение

Не нужно, и даже не стоит то и дело говорить о единстве. Это могло бы привести к противоположному результату. Но доброе слово, произнесённое священником в начале Литургии – личное, живое, актуальное слово, что-то от собственного сердца, из собственных переживаний – поможет также людям открыться и присутствовать на Евхаристии вместе со всем тем, чем они живут сейчас. Это краткое введение вовсе не должно быть верхом

премудрости, нельзя из него делать дополнительной проповеди, но всё-таки оно важно. При этом бывает лучше не читать по книге слова, когда-то приготовленные теми, которые не знали теперешней ситуации. Даже самая лучшая консервированная пища не может быть такой вкусной, как нечто свежее, только что приготовленное! Нужно простыми словами помочь людям и самому себе оставить проблемы повседневной жизни, а одновременно взять их с собой к Христу и передать их Богу.

2. Слово Божие

Если люди чувствуют, что священник сам старается жить Словом Божиим, тогда им тоже бывает легче искать то, что Господь хочет сказать им в этих разных чтениях и литургических текстах. Нельзя совершать Божественной Литургии без хотя бы минимального размышления о том, что было прочитано.

Ежедневная Литургия не требует систематической или формальной проповеди, но то, что священник должен сделать – это посвятить хотя бы несколько слов тому, что может значить данный фрагмент Святого Писания в настоящей ситуации. Священник по крайней мере должен собственными, простыми словами сказать, как он понимает этот текст, какое слово особенно много говорит его сердцу, как он будет стараться жить Словом Божиим в этот день. Если он таким образом даст своё свидетельство (достаточно от двух до пяти минут и немного молчания), то тем самым наиболее действенно побудит участвующих в Литургии людей, чтобы и они задали себе подобный вопрос. Хотя они живут другими проблемами, но благодаря свидетельству священника смогут сделать аналогичный шаг. Эта общая открытость Слову Божию, это принятое в сердце тихое решение жить в этот день иначе, чем, может быть, в предшествующие дни, очень глубоко приближает общину верующих к Богу и друг к другу, хотя в этот момент они и не разговаривают друг с другом.

3. Приготовление даров

Священник, ежедневно повторяющий у алтаря одни и те же жесты, очень быстро может впасть не только в рутину, но, кроме того, в спешку, с некоторым раздражением исполняя различные действия при алтаре. Вместо того, чтобы излучать успокаивающую атмосферу, он переносит собственное беспокойство, а может быть даже духовную пустоту на людей, которые

могут начать защищаться, отключаясь от того, что происходит у алтаря и скрываясь в собственном внутреннем мире. Если же священник и министранты служат у алтаря спокойно, в духе медитации, то их присутствие и молитвенный настрой действуют успокаивающе, помогают сосредоточиться людям, которые нуждаются в умиротворении и жаждут его.

Таким образом те же самые жесты становятся молитвой, выражением внутреннего желания и готовности. Бесконечное повторение одних и тех же жестов не наскучит, если оно является медитацией, молитвой. Такая медитация жестов вместо того чтобы нервировать священника и людей, может исцелять и возрождать человека, который, переживая разные ситуации в семье, на работе, не раз не справляясь с проблемами воспитания, испытывая влияние телевизионных программ и т.д., переживает внутреннее смятение, чувствует себя обессиленным. Божественная Литургия не нуждается постоянно в чём-то новом, во всё новых интересных эффектах и любопытных фактах. Литургия как медитация сильна повторением, спасительна обновлением и углублением правды.

4. Пресуществление

Послесоборный алтарь неслучайно размещён таким образом, чтобы священнослужитель мог видеть людей. Хорошо организованное литургическое пространство позволяет даже, чтобы люди, по крайней мере отчасти, видели друг друга. Ведь Господь Бог дал нам Евхаристию, чтобы соединить всех в едином Телѣ, и Церковь, Народ Божий, также является Мистическим Телом Христа. Священник должен видеть не только то, что происходит на алтаре, но и то, что происходит в душах верующих. Речь идёт не о том, чтобы осматриваться вокруг из любопытства, а об участии в переживаниях людей. Ведь задание священника – это принесение жертвы не только Самого Христа, но и всего Мистического Тѣла, а тем самым принесение Богу также и того, с чем пришли сюда люди и что они хотят положить на алтарь, на дискос и в чашу. Священник должен часто побуждать людей к тому, чтобы они отдавали самих себя вместе со всем, что есть в них доброго, красивого, трудного и грешного... Всё это должно пройти через сердце священника, который в единстве со Христом является одновременно передатчиком благодати Божией и представителем людей перед Богом.

Опытный священник видит по лицам, в каком духовном состоянии находятся люди, он умеет установить контакт глазами, говорить жестами. Когда он сам перестрадает в своём сердце то, что мучит людей (он не обязательно должен знать точно, о чём идёт речь), то его взгляд сможет передать надприродную радость Воскресшего, извлечь из людей их тяжести и молитвенным жестом передать к Небу. Момент, особенно ценный в этом отношении – это, конечно, приветствие мира (знак мира) перед Причастием. Не нужно непременно проходить через весь храм: обычно достаточно бывает обменяться этими знаками с некоторыми представителями общины верующих. Глаза и открытые объятия священника соединяют всё.

5. Святое Причастие

Раздавание Святого Причастия – это не только внешнее действие. Нужно ещё раз напомнить о том, что нельзя впасть в спешку. У священника не остаётся много времени для самого себя. Если причащаться подходит много людей, то, может быть, он не успеет перед произнесением официальной молитвы спокойно посидеть и сосредоточиться в благодарении. Но также тогда само раздавание Святых Даров может стать молитвой, размышлением. Говоря: „Тело Христово”, священник может смотреть не только на Хлеб, но и на верущего, принимающего Евхаристического Иисуса. Уже в крещении этот человек стал „Телом Христа”, также как и сам священнослужитель. Поэтому, глядя на людей, священник может повторять: „Это Моё Тело”, „Это Моя Кровь...” Такая литания – это очень сильная молитва: ведь священник видит все проблемы. В течение доли секунды он смотрит в душу людей, видит или чувствует столько трудностей, столько болезней, столько призваний, столько надежд: „Это Моё Тело, Моя Кровь...”

6. Миссия

Некоторые священники любят изменять принятый способ завершения Божественной Литургии, говоря: „Идём в мире Христовом”. Таким образом они хотят подчеркнуть, что они сами также должны идти и весь день реализовывать то, начало чему было положено в Литургии. Наверняка этот обычай имеет своё обоснование. Но при этом теряется другое измерение. Если священник согласно литургическим текстам говорит: „Идите в мире...”, то он делает это не от собственного имени, а от имени Христа. Этот момент

напоминает слова Иисуса, сказанные Апостолам: „Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас” (Ин 20, 21).

Священник должен быть одним из многих, братом среди братьев и сестер, должен быть человеком, действовать по-человечески, в близком и сердечном контакте со всеми, а особенно с детьми, больными, страдающими – и в то же время он должен быть в состоянии и готовности постоянно отставлять на задний план свою личность, свои собственные проблемы, свои чувства, потребности, мечты... Это важно не только в ситуациях, когда совершаются крещение, венчание или похороны, но и при каждодневной Литургии. Это один из многих парадоксов жизни верой: чтобы быть хорошим священником, нужно, с одной стороны, всю свою человеческую сущность, сердечность, естественность воплотить в Литургию и через них действовать, а с другой стороны, забыть о себе, чтобы стать „другим Христом”. Это почти столь же парадоксальная ситуация, как тайна Воплощения: Иисус – это Человек и Бог, который всю жизнь борется с тем, что нужно раз больше скрыть одно из этих измерений, а выявить другое, а раз наоборот.

Говоря от имени Христа и Церкви: „Идите в мире Христовом”, священник силой авторитета Бога высылает людей (в том числе и самого себя), обновляя и углубляя миссионерское задание каждого крещёного: „Иди и будь апостолом-миссионером, иди и дай мир Христа, будь сам на своём месте Христом, который является единственным путём к миру, единственным источником подлинного единства”.

Часть третья Для углубления

1. Молитва перед Божественной Литургией

Господи Иисусе Христе, Ты пригласил меня к Своему Столу. Твоя любовь жаждет дать мне новую жизнь. Я могу заново принять Твоё Слово, Твоё Тело и Твою Кровь, чтобы очищаться и углублять дружбу с Тобой. Поэтому я хочу сначала примириться со всеми людьми. Очень хочу простить всех обидевших меня и с Твоей помощью сделать всё, что возможно, чтобы выйти навстречу тем, которые замкнуты по отношению ко мне. Пусть Твой Дух открывает моё сердце для всего мира. В единстве со святым Отцом и нашими священниками хочу углублять связь любви Церкви и открываться заново для всех людей, которые так сильно нуждаются в Тебе.

Позволь, Господи, присоединить к Твоей жертве мои скромные дары и усилия.

(Здесь можно перечислить то, что ты хочешь сегодня подарить Богу).

Пусть моя жизнь, соединённая с Твоей Смертью и Твоим Воскресением, будет радостью для Небесного Отца и благословением для людей. Вместе с Тобой хочу жить для спасения этого мира. С Тобой хочу служить примирению, чтобы люди жили не только в мире друг с другом, но также в гармонии со всем миром, ибо он – Твой дар и Твоё задание. Принимая Тебя в Евхаристии, я принимаю самого себя согласно Твоему плану и своему призванию. Не хочу быть ничем другим, лишь только даром благодарения - Евхаристией.

2. В память обо Мне

В Святом Писании есть много непередаваемых слов. В нашем языке нет отдельных понятий, способных передать всё содержание и смысл выражения в подлиннике. Желая избежать ошибки, нужно прибегнуть к более обстоятельным объяснениям.

Они нужны, например, для понимания слов „в память”. Если мы поверхностно воспримем призыв Иисуса: „Это совершайте в память обо Мне” (Лк 22, 19), то у нас создается впечатление, что речь идёт лишь о воспоминании. Христос же хочет чего-то гораздо большего, чем только жить

в памяти людей. Слово „память” (*анамнеза*) на языке Библии означает не только присутствие в мыслях, но и подлинное и полное бытие. Когда во время Литургии возвещается Слово Божие, то сам Господь обращается к нам. Евхаристия не только образно представляет жертву Смерти и Воскресения Христа, но и таинственно актуализирует её.

„Я есмь для вас” – примерно так можно перевести имя „Ягве”, которое в Ветхом Завете было объявлено Моисею как имя Бога. Значение этого имени подтверждалось всеми перипетиями судьбы в истории Израиля, вплоть до пришествия Христа. Эта полная любви и признания близость Бога полнее всего выражается в Божественной Литургии. Бог присутствует среди нас многообразными способами: Он дарует нам Себя в Слове и в Евхаристических Дарах, присутствует среди верных, собравшихся в Его имя, а также в священнослужителе („Слушающий вас Меня слушает” – Лук 10,16).

Таким образом „память” о Христе становится воплощением и актуализацией спасения. Божественная Литургия – это одновременно начало пришествия Господа, любовь Которого судит всё. В Литургии присутствует Воскресший. Ломая границы времени и пространства, Он переносит верующих в вечную общину Божьей любви.

3. Одна Литургия - много названий

С Божественной Литургией дело обстоит так, как с большой, глубокой дружбой: даже проведя вместе много, много лет, любящие открывают друг в друге всё новые и новые черты. Подлинная любовь позволяет видеть яснее и глубже. Вероятно, поэтому Божественная Литургия получила с течением времени столько разных названий – определений, высвечивающих разные её черты. Ни одно из этих названий не может охватить всей сущности Божественной Литургии и раскрыть всей правды о ней, но каждая вносит что-то новое в понимание её. Перечислим здесь самые важные названия.

„Преломление хлеба” (ср. Лук 22, 19; Деян 2, 42; 1Кор 10, 16) – это определение Божественной Литургии мы находим уже в Новом Завете. Преломление Святого Хлеба символизирует Смерть Господню, Смерть Христа, давшую Церкви новую жизнь.

„Вечеря Господня”(ср. 1Кор11, 20) – это название обращает особое внимание на Последнюю (Тайную) Вечерю. Совместная трапеза Иисуса с Апостолами, вкушённая как Пасха Ветхого Завета, через Смерть и Воскресение Христа стала пасхальной трапезой Нового Завета.

„Евхаристия” – значит „благодарение”. Божественная Литургия является глубочайшим выражением благодарности. Христос от имени человека Сам обращается к Небесному Отцу. Только Его полное любви послушание способно воздать Творцу подобающее Ему благодарение. Совершать Евхаристию – это значит присоединиться к Иисусу, чтобы вместе с Ним благодарить и прославлять Бога.

„Жертва” – подчёркивает смерть Иисуса на кресте, которая таинственным (сакраментальным) образом воплощается во время Божественной Литургии. „Погружённые” в смерть Иисуса уже в святом Крещении, мы можем во время Божественной Литургии дополнить это „умирание за грехи”. В Божественной Литургии мы вместе с Христом отдаёмся Отцу как жертва. Даём Богу свою жизнь, говорим „да” своей смерти и всему, что подготавливает нас к ней.

„Таинство алтаря” – это название подчёркивает надприродный аспект Божественной Литургии. На алтаре совершается нечто большее, чем только общая вечеря людей: Сам Христос присутствует здесь как жертва и одновременно как священник. Он Сам положил начало Евхаристии, прося совершать её „в память” о Себе. Он Сам присутствует в этом таинстве как хозяин, ведущий к Богу и посредничающий между Богом и людьми. Литургические знаки на самом деле совершают и воплощают то, что представляют.

„Святая Месса” – это слово происходит от латинского *mittere* – „посылать”. Тем самым Святая Месса означает посланничество. Таким образом, делается акцент на том, что каждая Евхаристия одновременно является заданием, имеет непосредственное и живое отношение к жизни, рождает в человеке ответственность за окружающих. То, что происходит во время Божественной Литургии, должно найти развитие и дополнение в повседневной жизни. Нельзя, чтобы Литургию только „служили”: она

должна „жить” в нашей жизни. И наоборот: труды, заботы, радость и любовь повседневности становятся жертвенными дарами, которые мы должны приносить на стол Евхаристической Жертвы.

4. Общность благ с Богом

Мы не знаем, как его звали, но мы помним о нём – о мальчике с пятью хлебами и двумя рыбами, помогшем Иисусу накормить толпу в пустыне (ср. Ин 6, 9). Кроме этого фрагмента, о нём нигде больше не упоминается. А ведь о нём будут помнить, пока живо будет Слово Божие. Этот ребёнок совершил самый существенный поступок, на который вообще может решиться человек: отдал в распоряжение Господа всё, что он имел. Неизвестно, когда его глаза больше расширились от изумления: когда у него, усталого и голодного мальчика, взяли всю его пищу, или же когда он стал свидетелем чуда размножения хлебов. Во всяком случае, все тогда могли убедиться: тот, кто отдаёт Богу всё, сам оказывается одаренным.

Необычайное насыщение тысяч людей в пустыне становится знаком и символом Евхаристии: Бог принимает нашу бедность, чтобы одарить нас бесконечно больше. Когда мы отдаём Богу то „ничто”, которым мы обладаем и которым являемся, Он может насытить нас богатством Своей любви. Такую „общность благ” может позволить себе только Бог. И об этом идёт речь во время Евхаристии: Бог так жаждет быть с нами, что в жертве Божественной Литургии позволяет нам одарить себя, чтобы одновременно самому стать величайшим Даром для человека. Воистину Божья общность благ: человек даёт „ничто” своей жизни, малость своей любви, чтобы в Теле и Крови Господа получить полную жизнь и любовь.

5. Принесение в жертву Святого Причастия

Чем глубже мы вникаем через Божественную Литургию в мысль и волю Христа, тем полнее наша любовь открывается на весь мир. Чем ближе мы к Богу, тем глубже наши отношения с людьми. Только Сам Бог может дать нам правильный взгляд на Своё творение. Поэтому наша готовность и способность к заступнической молитве тем сильнее, чем больше мы соединены с Богом.

Сильнее и отчётливее всего мы соединяемся с Христом в Святом Причастии. Поэтому Причастие даёт самое глубокое, которое только возможно, единство с ближним. „Приносить в жертву Святое Причастие” –

это значит в единстве с Христом из любви отдать себя Небесному Отцу, становясь живой молитвой заступничества и покаяния. Однако, нельзя относиться к Причастию, к благодати таинства, как к какой-то вещи: мы не можем распоряжаться Христом по своей воле, как товаром. Однако наша дружба и заступническая любовь так сильны, что доходят до неба, поскольку Сам Бог побуждает нас просить и молиться друг за друга.

6. Принесение в жертву Крови Христа

В принципе принесение в жертву Крови Христа означает то же самое, что и принесение в жертву Святого Причастия. Однако поскольку Кровь Христа характеризуется определённой, особенной символикой, с этим обычаем связываются новые мысли и акценты. Кровь Христа – это знак примирения и мира. Кровь Авеля взывала к небу о мщении, Кровь Христа заключила Новый Завет.

Ночь Его смерти стала для нас пасхальным утром, Его страдание – источником радости, а Его одиночество – связью единства. Кровь Христа омыла нас от первородного греха, вызволила из неволи сатаны и греха. Христос через Свою Кровь вновь соделал нас детьми Небесного Отца. Поэтому в контексте этой символики мы можем сказать, что Кровь Христа является для Бога Отца чем-то наиболее прекрасным из всего, что Он только может увидеть на земле: это величайшее выражение любви, которую человечество давало и даёт Творцу через своего Брата Христа.

В Божественной Литургии Господь поверяет это сокровище нашим ладоням, чтобы мы открывали Его также и в нашей повседневности. Чем больше мы открываемся Божьей любви, тем больше осеняет нас печать Крови Христовой. Мы встречаем Её в слабостях и в грехе людей, в их нищете и болезнях. Унижаясь с Христом, чтобы вместе с Ним нести бремя мира, мы одновременно принимаем Кровь Христа в чашу нашего терпения и готовности служить. Мы не могли бы принести в жертву Отцу ничего более ценного, чем нашу любовь, очищенную и погружённую в Кровь Христа.

Подобным образом, как и во время принесения в жертву Святого Причастия, близость к Христу даёт особый „шанс” для заступнической молитвы. Поэтому именно принося по нашему обычаю в жертву Кровь Христа, мы представляем Богу личные просьбы или общие интенции (молитвенные воззвания) Церкви. Иногда мы говорим, что приносим Кровь Христа в жертву „за” что-то или кого-то. Наверняка Она является самым

сильным и могущественным голосом, который мы можем обратить к небу – особенно тогда, когда он пронизывается нашей собственной кровью и жизнью.

7. Поклонение

Собственно, Божественная Литургия слишком коротка. Именно тогда, когда она превращается в личную встречу с Христом, становится чем-то необходимым продлить минуты пребывания в Его присутствии. Любовь жаждет постоянства. Когда отношение к Богу преображается из подчинённости и чувства долга в детское доверие и дружбу, то и мысли чаще устремляются к Христу: „Ибо где сокровища ваши, там и сердце ваше будет”(Лук 12, 34).

Возможность подольше задержаться на тайне нашего спасения даёт совместное поклонение Святым Дарам (адорация). Свечи, дароносица (монстранция), покрывало и кадило символизируют царское достоинство Христа. Он не только наш Брат, но и наш Господь и Судья мира. Во время богослужения, сопровождающего поклонение, мы склоняемся перед величием Бога и Его Волей, оказывая Творцу подобающую Ему честь. В то же время мы ожидаем возвращения Христа, желая подготовить Ему пути в мире и приложить все старания, чтобы люди познали и полюбили Его.

Итак, поклонение является развитием и продолжением Божественной Литургии, которая уже на этапе „пресуществления” и „Причастия” положила начало новому обличению мира – обличению Царствия Божьего. Преклоняясь, мы унижаемся перед Богом, отбрасываем всю свою гордыню и эгоизм, которые успели накопиться в нас в течение дня. Только тогда Бог в Своей любви может вновь поднять нас. Такое богослужение и поклонение позволяют Божественной Литургии продлиться, охватывая весь день. В зависимости от обстоятельств наша позиция проявляется раз более, а раз менее торжественно и конкретно. То, что наиболее существенно – это „поправки курса”, совершаемые ради любви Бога.

8. Евхаристическое благословение

Торжественное богослужение заканчивается обычно благословением. Священник или дьякон поднимает дароносицу (монстранцию) и крестообразно осеняет ею верующих. По обычаю собравшиеся подтверждают принятое благословение, крестясь – ведь именно на кресте

благодаря милости Бога Христос искупил нас Своей Кровью, и поэтому всякое благословение берет начало из Его крестной Смерти. Кто просит благословения и принимает его, совершая крестное знамение, тот выражает готовность принять с креста любовь Божию. Через крестное знамение мы сами встаём под крестом. Присоединяемся к тем, кто вместе с Марией сохраняет веру также в такие минуты, когда человеческий разум уже не постигает ничего. Тот, кто позволяет благословить себя вознесённым Телом Христа, заново произносит своё „да”, сказанное Жертве Христа во время Причастия. В то же время евхаристическое благословение является новым „да”, сказанным молитве Церкви за всех, за кого Господь отдал жизнь.

9. Посещение Иисуса в дарохранительнице

Во времена первых христиан существовал обычай давать кусочек евхаристического хлеба людям, отправляющимся в морское плавание. Также некоторые отшельники, продолжительное время живущие в одиночестве, брали с собой в пустыню Тело Господне. Так они могли укреплять единство одновременно с Богом и со своими братьями по вере.

Вначале Пресвятые Дары хранили прежде всего с мыслью о больных. Со временем пришло сознание того, насколько ценное наследие оставил нам Господь в Своём евхаристическом присутствии в дарохранительнице (tabernakulum). Это как бы реализация обетования: „Я с вами во все дни до скончания века”(Мф 28, 20).

Конечно, присутствие Бога в мире выражается по-разному. Например, мы встречаем Христа в каждом ближнем, особенно в страдающем... Однако близость Бога в дарохранительнице несравнима ни с чем. Как же тихо и деликатно это присутствие Бога! Он стал не только человеком, но даже пищей и питием – под видом хлеба и вина. Бог позволяет распоряжаться Собой – вот до какой степени Он отдал себя в человеческие руки. Любовь Божия с бесконечной деликатностью и терпением уважает и переносит свободу человека.

Бог умеет ждать! Он терпелив, потому что Он является любовью. В дарохранительнице мы видим ясный знак этого. Бог даёт Себя, но не навязывает. Он так унижен, что Его присутствие уже не пугает человека, но становится источником спокойствия и мира.

Перед дарохранительницей не нужно много говорить. Иисус приглашает на тихую встречу: „Приидите ко Мне, все нуждающиеся и обремененные, и Я успокою вас” (Мф 11, 28).

10. Пребывать в Евхаристии

1. Хочешь любить?

*Дай же другим, что любишь –
делись тем, что тебе так мило,
и не жалея того, в чём сам бы ты нуждался.*

2. Сильней хочешь любить?

*Прими же тогда то,
что хочется другому –
нуждайся как раз в том,
что жаждет он давать!*

3. Любовью хочешь быть?

*Так перестань давать,
ни в чем уж не нуждайся!
Будь даром принимающим –
Христом и Евхаристией...*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть первая

Активное участие всех в Евхаристии

Введение

1. Примирение
2. Слово Божие
3. Приготовление даров
4. Пресуществление
5. Святое Причастие
6. Миссия

Часть вторая

Переживание Евхаристии со стороны священника

Введение

1. Примирение
2. Слово Божие
3. Приготовление даров
4. Пресуществление
5. Святое Причастие
6. Миссия

Часть третья

Для углубления

1. Молитва перед Божественной Литургией
2. В память обо Мне
3. Одна Литургия – много названий
4. Общность благ с Богом
5. Принесение в жертву Святого Причастия
6. Принесение в жертву Крови Христа
7. Поклонение
8. Евхаристическое благословение
9. Посещение Иисуса в дарохранительнице
10. Пребывать в Евхаристии